

Когда Доу Ци коснулась тела противника, Родригез был уверен: наконец, я доберусь до тебя!

Ледяная Доу Ци вот-вот должна была с силой ударить Байхэчоу, однако в этот момент пространство и время будто застыли. Родригез вздохнул, предвидя безнадежность этой попытки, и в этот же миг почувствовал, как другая часть сил противника проникла в Доу Ци, а затем... воин увидел самую страшную сцену, которую когда-либо ему доводилось видеть.

Выпущенная им серебристая, мощная, сияющая Ледяная Доу Ци покрылась льдом и застыла!

Неужели Доу Ци тоже может превращаться в лед?

Родригез сначала подумал, что происходящее - плод его собственной фантазии. Однако, он собственными глазами видел, как Доу Ци коснулась Байхэчоу, но затем внезапно остановилась и больше уже не двигалась с места, повиснув в воздухе...

Шаман тоже использовал Ледяную Доу Ци, и все пространство было точно заморожено им, однако, тут же в нем начали происходить новые изменения. Когда Ледяная Доу Ци Байхэчоу коснулась Ледяной Доу Ци Родригеза, шаман, очевидно, вызвал магию ветра, которая подхватила его энергию и точно кинжалом из льда, насквозь пробила энергию рыцаря, осколками посыпавшуюся на пол. Когда Доу Ци была разбита вдребезги, Родригез почувствовал, как кончики его пальцев начали трескаться, косточка за косточкой, точно по цепной реакции, и так все дальше и дальше...

Родригез взвыл от боли. Его тело затряслось и высвободилось из магических оков шамана. Он попятился назад, но его руки от пальцев до локтей были покрыты ранами, из которых сочилась тоненькие струйки теплой крови, а его кости под воздействием Доу Ци противника были сломаны и повреждены во многих местах.

Байхэчоу, видя отступление Родригеза, невозмутимо сказал:

- Неплохо. Ты, оказывается, сильнее, чем я думал. Когда я попадал в такого рода сражения, то мне обычно удавалось уничтожить руку соперника полностью. Ты отступаешь, но будучи раненым, все же не сломлен, что уже само по себе труднодостижимо.

Сказав это, он, не глядя по сторонам, взмахнул рукой и обрушил свой удар на Сибастера, чья Доу Ци вмиг растаяла, и рыцарь, закашлявшись, сплюнул кровью.

В этой непродолжительной схватке маг восьмого уровня Джоанна побледнела, как смерть, у рыцаря девятого уровня Сибастера пошла горлом кровь, священный рыцарь Родригез был тяжело ранен, один только Байхэчоу продолжал спокойно сидеть на стуле, во время битвы так его ни разу и не покинув.

Двэйн стоял неподалеку. В отличие от Джоанны, он прекрасно знал, какой силой обладал шаман, и потому был абсолютно уверен, что если бы даже он внезапно нападет на Байхэчоу, то не причинит ему никакого вреда. Однако, маг внимательно следил за ходом сражения, тщательно выискивая возможность нанести удар. Его первоначальной идеей было: пока внимание противника сосредоточено на другом, выхватить Лук Девяти Заповедей Гайдо и выстрелить из него в шамана.

Это магическое оружие должно доставить ему некоторые неприятности!

Но увидев, что за весьма непродолжительный отрезок времени несколько могущественных бойцов потерпели поражение и отступили, Двэйн убедился, что возможности напасть

незаметно практически не было. И он невольно пришел в уныние.

Неужели этого Байхэчоу никак нельзя победить?

Даже если бы потом можно было разыскать и позвать Гэндальфа Зеленого, то...

Двэйн стоял позади Байхэчоу и, наконец, решился. Он взмахнул рукавом и в первый раз вступил в бой.

В битвах Двэйн любил использовать коварные приемы, такой же прием он задумал и на этот раз. Маг выпустил разом более сотни огненных шаров, которые плотным сгустком устремились на шамана. Этим способом он победил Гэндальфа Зеленого во время государственного переворота. Однако, Байхэчоу даже не повернулся, и, когда все сто с лишним шаров окружили его, то они внезапно застыли в воздухе. Двэйн попытался взорвать их.

С такого короткого расстояния, если поджечь хотя бы один, то это тут же вызовет цепную реакцию, и все остальные шары тоже воспламенятся.

Двэйн действовал быстро, но казалось, этим шарам что-то мешает двигаться. Он с ужасом обнаружил, что та его магическая сила, которая управляла ими, при приближении к шаману, была блокирована какой-то необычной энергией.

Заполнившие собой залу огненные шары были подобно воздушным змеям с оборванной нитью и больше не контролировались Двэйном.

Байхэчоу обернулся и, усмехнувшись, посмотрел на Двэйна:

- Твой прием действительно интересный. Это у вас магов, кажется, называется мгновенной произношением заклинания, верно? Однако, это не настоящая мгновенная магия, ты использовал какую-то необычную силу, имитирующую ее. Парадоксально! В битве с простым человеком вполне можно использовать, только это всего лишь детская иллюзия! Настоящая мгновенная магия невидима. Стоит только подумать о ней, как она тут же раскрывается. Твои действия отдаленно похоже на то, но все же ни рыба ни мясо! Если бы ты действительно владел мгновенной магией, ты бы пожалуй мог доставить мне некоторые неприятности.

Сказав это, он тихонько подул на огненные шары, и они все разом потухли.

- Какие еще у тебя есть способности? Покажи мне их все, - Байхэчоу пристально смотрел на Двэйна.

Двэйн вздохнул и подумал, что Лук Девяти Заповедей Гайдо даже не имеет смысла доставать. Все равно он ничем не сможет ему помочь. Он горько усмехнулся:

- Ты действительно мастер, я тебе не соперник.

- Хорошо, - шаман кивнул. - Я дал тебе один шанс, но сейчас уже поздно. Раз ты уже все понял, то мы сейчас же выступаем в путь.

Сказав это, Байхэчоу наконец встал и направился к выходу.

Когда он проходил мимо Родригеза, то на миг остановился и тихим голосом сказал:

- Твои способности уже превзошли твоего учителя, но твои силы все еще не так сильны, как его.

Родригез стиснул зубы и приготовился преградить ему путь, но Двэйн вздохнул и отрицательно покачал головой.

- Мистер Родригез, не стоит больше вступать в битву. Я пойду с ним.

Подумав немного, он тихим голосом добавил:

- Он не тот, с кем мы можем сражаться. Ступай, найди и собери наших людей, а затем снова приходи. Если мы сейчас предпримем что-то, то попросту зря потратим свои силы.

Родригез немного успокоился и кивнул Двэйну:

- Хорошо. Я пойду. Но я обязательно вернусь спасти тебя!

У Двэйна на сердце было тяжело, он больше ничего не сказал и последовал за Байхэчоу прочь из этой полуразрушенной гостиницы. На улице также царил беспорядок. Некоторые комнаты наполовину обрушились, вокруг обломков стены скопились толпы зевак, недалеко замелькали спешившие сюда местные стражи общественного порядка. Двэйну больше не хотелось причинять неудобства хозяевам гостиницы и ее постояльцам, и потому, чтобы избежать еще больших неприятностей, доставленных этим ни в чем не повинным людям, он поспешно взобрался на лошадь и, разогнав толпу, поехал вслед за Байхэчоу.

Двое путников выехали за город и продолжили свой путь в сторону запада. Байхэчоу знал, что Двэйн велел Родригезу искать себе помощников, но, несмотря на это, торопиться он не собирался, а потому медленно ехал на лошади вдоль дороги, и, казалось, ничто в этот момент не может поколебать его уверенность в себе.

Двэйн чувствовал себя попавшим в безысходное положение, чем дальше они уходили от города, тем безнадежнее оно ему казалось.

Встретив сильнейшего мира сего, все его коварные планы потерпели крах.

В этот момент Двэйн в сердцах начал глубоко презирать себя. С одной стороны, на его долю выпала встреча, о которой обычный человек не мог даже мечтать. Судьба свела его с самым лучшим, просветленным учителем, дала возможность обучаться самому высшему мастерству. Но, как всегда, он мог состязаться в уме, но не в силе. Столкнувшись с любой опасностью или трудностью, он обычно использовал свою смекалку и умение строить хитроумные планы, и всегда "выходил сухим из воды". Занимая столь высокое положение, он, тем не менее, постепенно стал пренебрегать совершенствованием себя и многие вещи забросил.

Если бы он раньше занялся подвижничеством, его силы не были бы сейчас в таком плачевном состоянии. Сегодня, когда в гостинице рыцарь Святого Уровня попытался помочь ему, он даже не собрался с силами, чтобы сойтись в схватке с Байхэчоу лицом к лицу.

Впервые Двэйн задумался, что в его манерах делать дела кроется какой-то изъян...

Ведь в столкновении с силами очень высокого уровня все его коварные планы кажутся просто смехотворными.

Поглядев на Двэйна, сидящего на лошади, стиснув зубы, Байхэчоу слегка улыбнулся:

- Твой подчиненный отправился за подмогой. Надеюсь, что когда они в следующий раз придут, то приведут с собой людей с более серьезными способностями.

Двэйн уже ощущал некоторое уныние, а, услышав эти речи, крепко закусил губу.

Они шли на запад один день и одну ночь. Чем дальше путники продвигались, тем дорога становилась все пустыннее. На милях вокруг простиралось огромное дикое поле. Лишь вдалеке, на склонах двух гор виднелись очертания крепостной стены.

Это место было очень известным в истории материка.

Расположенная в каньоне меж двух гор городская стена была важным военным форпостом Северо-западной армии. В народе его называли "Застава Холодного источника".

Однако, с течением времени, после того, как был построен Великий канал и вода стала свободно перебрасываться из срединной части материка к северо-западным границам, эта береговая застава утратила свое значение и постепенно пришла в запустенье. Спустя какое-то время стена в некоторых местах начала обваливаться и приобрела теперешний заброшенный вид.

И сейчас, глядя вдаль на склоны гор, Двэйн заметил, что стена выглядела разрушенной. На ее протяжении всюду виднелись трещины и сорняки. Даже башни таможи уже по большей части обрушились.

Путники продвигались на лошадях вперед. Когда до крепости оставалось еще около километра, Байхэчоу, увидев вдалеке развалины старых башен, тяжело вздохнул и спокойным голосом сказал:

- Я помню, как несколько десятков лет назад в этих степях обитали люди, которые враждовали с Империей. Однажды, они собрались пойти походом на восток. Тогда воины степных народов только и мечтали о том, чтобы разрушать эту крепость. Похоже, сейчас Заставу Холодного источника уже не нужно разрушать - она сама уже практически развалилась. Сейчас этот транспортный узел превратился в безлюдное место.

Двэйн холодно рассмеялся:

- Для вас тоже существуют непонятные вещи?

Байхэчоу рассмеялся в ответ, он хотел было сказать что-то еще, как вдруг перед ним пронеслись струи густого холодного воздуха. Выражение его лица мигом изменилось - шаман, казалось, был чем-то удивлен и нахмурился! С тех самых пор, как Двэйн узнал Байхэчоу, он никогда не видел в его лице столь напряженной сосредоточенности.

Такого выражения лица Байхэчоу Двэйн не видел даже тогда, когда шаман встретился с Ланьхаем.

Он внезапно остановил коня и посмотрел вдаль на разрушенную крепостную стену. В его глазах сначала появилась некая отрешенность, а затем они вдруг заискрились восторженным волнением.

- Превосходно! Превосходно! - неожиданно громко засмеялся Байхэчоу. - Вот уж не думал, что на этом Континенте, наконец, появится кто-то настолько сильный!

Сказав это, он спрыгнул с лошади и, обращаясь к крепости, сказал:

- Король шаманов Большой Снежной горы просит Ваше превосходительство выйти и встретить

гостей.

Двэйн остолбенел, но тут же увидел, как от стены медленно отделилась чья-то маленькая худенькая фигура, точно возникшая из пустоты. На самом деле, она все это время стояла там, не применив никакого заклинания невидимости. Этот человек всего лишь использовал магию маскировки, чтобы слиться с окружающим его желтым полем и серыми стенами.

И проделал он это так ловко, что даже такой опытный маг, как Байхэчоу, смог заметить его только с расстояния в несколько сотен метров.

Двэйн внимательно оглядел вышедшего к ним человека. Его волосы были седыми, одет он был в серое однотонное платье, кое-где запачканное пылью. Человек выглядел очень старым, его лицо сплошь было покрыто морщинами, похожими на вырезанные мечом насечки, но в них явно проглядывала глубокая вековая мудрость. Его глаза выглядели мутными, но стоило кому-либо в них посмотреть, как этот кто-то ощущал себя так, будто он только что заглянул в бездонный океан...

Человек в простой одежде медленно приближался к ним, невольно заставив путников испытать некое особенное ощущение.

Как будто, этот человек находился между небом и землей, и был в этом пространстве абсолютно один.

Его голос был хриплым, но заставлял услышавшего его вмиг почувствовать спокойствие и почтение.

- Король шаманов Снежной горы! Хорошо, что я не пришел слишком поздно, наконец, я встретился с вами, - старец тихо вдохнул.

Байхэчоу прищурился и, слегка улыбнувшись, сказал:

- А, так вы ждали меня здесь! Видимо, встретить меня действительно не так просто. Прошу Вас, представьтесь.

- Я.. - старец точно разговаривал сам с собой. - Мое имя... Дайте-ка подумать. Вот уже несколько лет никто ни разу не называл меня по имени. Мое имя... Святой... Игорь. Павел... да, кажется как-то так.

Услышав это имя, Байхэчоу не изменился в лице.

А вот Двэйн тут же уставился на старца с выпученными глазами!

В Империи даже самый малограмотный человек знал, что на всей материке даже самые могущественные, самые влиятельные сильные мира сего не осмеливались добавлять в свое имя титул "Святой". В сводах законов государства, как и в храмовых канонических книгах было изложено железное правило, что только один человек во всем мире может величать себя так.

И этим человеком был...

Папа!

Ныне находящегося в должности Папы Храма Богини Света и звали его, Его Превосходительство Святой Папа Игорь Павел XVI.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/178982>